

HANS JENSEN, Die Schrift in Vergangenheit und Gegenwart, 3. neu-bearbeitete und erweiterte Auflage, B., 1969, 608 стр.*

Новое издание фундаментального труда известного историка письма Ханса Енсена содержит целый ряд изменений и дополнений, выгодно отличающих его от второго издания, вышедшего в 1958 г. В рецензируемом издании учтены работы по истории письма, опубликованные до 1967 г. (исследования по частным вопросам цитируются в примечаниях, список же обобщающих работ приведен в

конце книги — на стр. 608: это монографии, опубликованные за период с 1930 по 1966 г.). В книге широко используются исследования советских ученых.

Наряду с несомненными достоинствами (стремление объективно и полно изложить материал, дать возможно большее число иллюстраций и библиографических ссылок) в рецензируемой работе имеются и определенные недостатки, на которых хотелось бы остановиться подробнее. Стремясь к объективности изложения, но не будучи специалистом по отдельным видам письма, автор подчас подробно излагает явно ошибочные концепции,

* См. также перевод: H. J e n s e n, Sign, Symbol and Script. An Account of Man's Effort to Write. Transl. from the 3rd German ed. by G. Unwin, L., 1970.

упуская в то же время наиболее существенные детали в изложении основополагающих исследований. В ряде случаев такие исследования вообще не упоминаются автором. При копировании письменных знаков для своих иллюстраций (а этих иллюстраций в книге около 600) автор в ряде случаев допускает неточности, неприятно искажающие общую картину. Добавляя к старому материалу новый, автор подчас оставляет без изменения старые данные, поправки к которым содержатся в новом материале. Недостаточно используется материал рецензий, посвященных исследованиям конкретных письменностей (а такие рецензии часто позволяют получить достаточно ясное представление о научной ценности той или иной работы).

Чтобы не быть голословным, приведу несколько примеров (число которых, к сожалению, может быть значительно увеличено).

Рассказывая о тангутском письме (стр. 182—185), автор упоминает находки Козлова, цитирует сообщение А. Иванова, относящееся к 1909 г., работы западноевропейских и китайских ученых, относящиеся к более позднему времени, однако ничего не говорит о блестящих исследованиях Невского, Кычанова, Софронова, получивших широкое признание как в нашей стране, так и за рубежом¹. Благодаря этим исследованиям стала возможной не только интерпретация, но и фонетическое чтение тангутских текстов².

Освещая (к сожалению, очень поверхностно) исследования Ю. В. Кнорозова в области письма индейцев майя (стр. 230—231) и письма о-ва Пасхи (стр. 349)³,

¹ См. библиографию в кн.: М. В. Софонов, Тангутская грамматика, I—II, М., 1968.

² См. в этой связи обзор работы Софронова и Кычанова «Исследования по фонетике тангутского языка» (М., 1963), опубликованный бывшим президентом Королевского Азиатского общества Ж. Клоссоном в 1965 г. («Asia Major», XI, 1, 1965, стр. 54 сл.); в рецензии на упомянутую выше монографию Софронова Клоссон отмечает, в частности: «Софронов в Москве посвятил себя необычайно грудному делу — глубокому исследованию тангутского языка. Согласовав... разнородные данные, Софронов достиг успеха, создав... таблицу чтений начальных согласных и рифм в последней четверти XII в.; ...произношение того времени дано почти для всех знаков в его всеобъемлющем списке... Это — большой подвиг» (см. «Bulletin of the School of Oriental and African Studies», 32, 2, стр. 416 сл.).

³ На стр. 348 Енсен излагает чтения Т. Бартеля, которые предлагаются им для табличек *кохау ронгоронго*, так, как если бы эти чтения были доказанными.

Енсен не упоминает об исследованиях группы Кнорозова по протоиндийскому письму, опубликованных в 1965 г.⁴ (см. раздел, посвященный протоиндийскому письму, на стр. 343—346 рецензируемой книги).

Приводя на стр. 470 свою копию таблицы карийских знаков из книги рецензента⁵, Енсен вместо **П** дает иной знак (в первой и второй графе), неоправданно снимает звездочку у транскрипционного значка *d' (при знаке)⁶; вместо **š** дает **š** (при знаке **┐**); снимает помету (*) во всех тех случаях, где она имеется; вместо знака вопроса дает знак ' (при знаке X). Енсен неточно излагает методику, которой пользовался рецензент в упомянутой книге: чтение карийских букв было установлено отнюдь не «на основе этимологических сравнений с хеттскими и ликийскими словами вкупе с комбинаторно-статистическими методами» (рец. книга, стр. 471), а исключительно на основе этих последних. Упоминая работы Брандештайна, Борка, Мещи, ровно ничего не давших для дешифровки и интерпретации карийских надписей, Енсен совершенно не упоминает важных, хотя во многом и ошибочных, статей Сундвалля (рец. книга, стр. 468).

В настоящее время не выдерживает научной критики повторяемое Енсенom несколько раз утверждение о неиндоевропейском характере карийского языка (стр. 462, 467) и уж совсем полным анахронизмом звучит утверждение о неиндоевропейском характере лидийского (стр. 462). Оба эти языка относятся к хетто-лувийской группе индоевропейских языков, как и хорошо изученный ликийский, о котором Енсен пишет, что он, «возможно», индоевропейский (стр. 461 сл.).

На стр. 464 приводится таблица знаков ликийского и лидийского письма, отличающаяся от той же таблицы второго издания книги (стр. 446) в частности тем, что обозначения букв №№ 25—29 сдвинуты на одну графу вниз, что создает

⁴ См. «Предварительное сообщение об исследовании протоиндийских текстов», М., 1965 (74 стр., ротапринт): статьи Ю. В. Кнорозова, Г. В. Алексеева, М. А. Пробста, А. М. Кондратова, И. К. Федоровой, Б. Я. Волчек. См. рецензию на эту работу: Н. Кнѣзков, One More Step Toward the Deciphering of the Proto-Indian Script, «New Orient», v. V, 5, 1966, стр. 139 сл. В последнее время число работ на эту тему значительно возросло.

⁵ См. «Исследования по дешифровке карийских надписей», М., 1965, стр. 190 сл.

⁶ Здесь же неполностью приводится графа греческих транслитераций. Переводя типографские знаки в оригинальные, Енсен допускает неверную трактовку знака Т.

путаницу⁷. А ведь уже в конце 50-х — начале 60-х гг. были внесены значительные уточнения в чтение ликийских и лидийских букв, которые Енсен вполне мог использовать для третьего издания своей книги. Достаточно посмотреть таблицы знаков ликийского и лидийского письма, помещенные в статьях специалистов по этим языкам Г. Ноймана и А. Хойбека, написанных еще в 1963 г.⁸, чтобы увидеть, сколь значительно различие между современной интерпретацией ликийских и лидийских букв и той устарелой интерпретацией, которая содержится в книге Енсена. Кроме всего прочего, следовало бы вообще изъять графу транскрипций Борка (или, по крайней мере, специально подчеркнуть, что его транскрипции не в пример хуже, чем предложенные значительно ранее транскрипции Калинки) и дать вместо нее графу транскрипций Педерсена, которые в настоящее время используются исследователями чаще, чем транскрипции Калинки.

Уже из сказанного читатель может сделать вывод, что Енсен совершенно не упоминает новой литературы по ликийскому и лидийскому языкам, новых находок ликийских и лидийских надписей. Последние упомянутые им работы относятся к середине 30-х гг....

Несмотря на то, что еще в 1965 г. были опубликованы две большие, найденные в 1964 г. при раскопках на территории древней Памфилии сидетские надписи⁹), Енсен ограничивается в своем повествовании о сидетских надписях тем материалом, который был известен исследователям к 1950 г. (см. стр. 472—474 рецензируемой книги).

⁷ Кроме того, в транскрипционной таблице Борка сдвинуты вверх обозначения букв №№ 12—13 и совсем не приведены обозначения букв №№ 10—11. С целого ряда обозначений Борка произвольно сняты диакритические знаки. В графе обозначений Калинки вместо транскрипционного знака *t* ошибочно дан значок *τ* (т. е. *iota* вместо *tety*).

⁸ Эти статьи (G. Neumann, Lykisch; A. Heubeck, Lydisch, «Handbuch der Orientalistik», Bd. II, Lief. 2, «Alt kleinasiatische Sprachen», Leiden/Köln, 1969, стр. 358 слл., 397 слл.) опубликованы, правда, лишь в 1969 г., но в них содержится подробная литература прошлых лет; кстати, новая транскрипция дается не только в специальных статьях (которые могли остаться неизвестными Енсену), но и в книгах: ср. монографии Педерсена, Гусмани, Хойбека и других исследователей, указанные в названных статьях Ноймана и Хойбека.

⁹ См. подробности и литературу в статье: G. Neumann, Zur Entzifferung der sidetischen Inschriften, «Kadmos», Bd. VII, Hf. 1, 1968, стр. 78 и 92 сл.

С первой половины 60-х гг. начинают публиковаться малоазийские надписи, близкие по репертуару знаков лидийским, ликийским, фригийским, карийским, однако имеющие свою специфику, указывающую на их возможную тесную связь с семитским письмом¹⁰. Эти публикации выпали из внимания Енсена, однако они, судя по реакции целого ряда исследователей, проливают новый свет на происхождение греческого письма. Как бы то ни было, раздел о греческом письме у Енсена значительно устарел¹¹; соответствующий раздел в вышедшей в 1966 г. книге И. Фридриха «История письма»¹² изложен в гораздо большем соответствии с достижениями современной эпиграфической науки.

Трудно, разумеется, требовать, чтобы один исследователь следил с неослабным вниманием за всеми публикациями по истории и теории письма, за публикациями всех новых эпиграфических находок. Тем не менее невнимательность к единичным работам в наше время приводит к тому, что отдельные разделы обобщающих монографий безнадежно устаревают, не успев выйти в свет: ведь могут остаться без внимания как раз те исследования, которые являются предвестниками новых направлений, несущих в себе принципиально новое решение вопроса. Именно так получилось у Енсена с целым рядом исследований.

Мы не будем останавливаться на работах, которые внесли во многих случаях нечто принципиально новое в решение ряда эпиграфических вопросов, но которые не могли быть использованы Енсеном уже по техническим причинам.

Благодаря бурному прогрессу исследований по эпиграфике и дешифровке древних письменностей некоторые страницы рецензируемой книги устарели и продолжают «стареть» буквально на наших глазах, однако эта солидная монография, написанная живым языком, несомненно принесет большую пользу всем тем, кто занимается или хотя бы интересуется проблемами происхождения и эволюции письма; порукой тому — исключительная популярность предыдущих изданий книги и почти моментальный перевод ее на английский язык.

В. В. Шегорошкин

¹⁰ См. сообщения о некоторых из этих публикаций у О. Массона: «Kadmos», Bd. VIII, Hf. 2, 1969, стр. 168 слл.

¹¹ См. стр. 446 слл. Енсен не учитывает, в частности, материалов книги, представляющей новый этап в изучении греческой эпиграфики (L. Jeffery, Ancient Script of Archaic Greece, Oxf., 1961).

¹² J. Friedrich, Geschichte der Schrift, Heidelberg, 1966, стр. 101 слл.; ср. нашу рецензию в ВДИ, 1968, № 4, стр. 150.